

О необходимости соблюдения системного подхода при конструировании уголовно-правовых норм

Реформирование уголовного законодательства Республики Беларусь, начавшееся в конце 90-х годов прошлого века и продолжающееся непрерывно более 10 лет, осуществляется в условиях активного законотворчества, касающегося всех сфер жизни нашего общества.

Столь объемная деятельность не могла осуществляться вне технико-юридических рамок и общепризнанных требований, предъявляемых к закону или иному нормативному правовому акту. Более того, законодателем были все эти требования упорядочены и возведены в ранг обязательных с принятием в 2000 г. Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», определившего понятие и виды нормативных правовых актов и установившего общий порядок их подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования и систематизации.

Характерно, что при закреплении в законе комплексных правил и требований, относящихся к нормотворчеству, особый акцент сделан на правотворческой деятельности, непосредственно связанной с реализацией принципа системности в праве.

Достаточно отметить, что только лишь в одной статье Закона – первой, в которой разъясняются основные термины, применяемые в нормотворческой деятельности, слова «система», «системность», «систематизация» употреблены более 10 раз. И это понятно, так как одним из свойств как права в целом, так и его отдельных отраслей, является системность, основывающаяся на системном характере окружающего нас мира и существующая объективно, вне нашего сознания.

Само право определяется и в науке, и в законе как система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и

обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений.

На всеобщем понятии «система» строится и системный подход в праве, что предопределяет объективное объединение (соединение) по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования.

Системность права взаимосвязана с таким понятием, как «систематизация». Согласно ст. 1 вышеупомянутого Закона систематизация законодательства означает деятельность по упорядочению нормативных правовых актов, приведению их в единую внутренне согласованную систему. Следовательно, систематизация как процесс охватывает деятельность как по приведению нормативных правовых актов в систему, так и по организации каждой системы в целях придания ей внутренней согласованности. Обеспечение же таковой зависит от того, насколько логически последовательно выстроены ее структурные элементы.

Поэтому системность права или законодательства невозможно рассматривать в отрыве от его структуры.

Как утверждает в правовой науке, при определении системы как целого, состоящего из частей, мыслится, что она обладает прочным внутренним каркасом. Он организует объект в целое как бы изнутри... Структура понимается обыкновенно как поэлементное устройство объекта и устойчивость связей между элементами содержания. Структура в системе – это гарантия стабильности, самосохранения и функционирования права¹. В этой связи вполне очевидна чреватость негативными последствиями недооценка системно-структурного метода в правотворчестве.

¹ Бойко, А.И. Система и структура уголовного права: в 3 т. Том 1: Системология и структурализм в современной познавательной культуре / А.И. Бойко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – С. 151.

Отметим также, что целостный характер, свойственный правовой системе, проявляется в высоком уровне организованности и упорядоченности всех ее структурных элементов.

Соблюдение системности при конструировании уголовно-правовых норм, либо их реконструкции имеет своим предназначением создание органичной системы, согласованности норм и институтов в целях обеспечения эффективной реализации уголовного закона в целом. Отход от указанного принципа приводит к рассогласованности норм уголовного права, возникновению коллизий и противоречий, существенно затрудняет системное их толкование, что не может не сказаться отрицательно на правоприменительной практике.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), как и другое отраслевое законодательство, построен по системному принципу. Однако, далеко не всегда этот принцип обеспечивается в полном объеме. Попытаемся это показать на отдельных примерах, относящихся к конструированию Особенной части УК.

При очередном внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство в УК в 2008 г. была введена ст. 343¹ «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего». В связи с введением данной статьи в УК, из ст. 173 УК, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, были исключены слова «либо в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера», то есть вовлечение в указанные действия были декриминализированы.

Согласно же ст. 343¹ преступными стали признаваться следующие действия: 1) изготовление порнографических материалов или печатных изданий, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего, 2) их хранение, 3) распространение таких материалов, 4) их рекламирование, 5) публичная демонстрация кино- или

видеофильмов порнографического содержания с таким изображением, б) использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением.

Вместе с тем, из данной статьи не вытекает, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера, образует предусмотренный в ней состав преступления. Не подпадает такое вовлечение и под ст. 343 УК «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера», согласно которой наказуемыми признаются, в том числе распространение или рекламирование заведомо несовершеннолетнему порнографических материалов или печатных изданий, изображений, иных предметов порнографического характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, либо демонстрация этим лицом заведомо несовершеннолетнему кино- или видеофильмов порнографического содержания. Таким образом, если взрослое лицо привлечет несовершеннолетнего, например, к изготовлению порнографических фотографий с изображением взрослых, либо будет использовать его для хранения подобных фотографий, то ответственности он нести не будет.

Отметим также, что, на наш взгляд, при расположении ст. 343¹ в главе 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» также нарушен принцип системности, поскольку при дифференциации не учтен объект более высокой значимости: ребенок (несовершеннолетний либо малолетний) по сравнению с общественной нравственностью. Этот фактор не учтен и при размещении в главе 20 «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы» ст. 171¹ «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией», в ч. 2 которой предусмотрено и вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией,

совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего. По нашему мнению, такие действия должны оцениваться как самостоятельный состав преступления, направленного против несовершеннолетних. Кроме того, не могут подлежать равнозначной оценке такие действия, как вовлечение в занятие проституцией, с одной стороны, и принуждение к продолжению занятия проституцией, – с другой.

Подобные сбои, несомненно, не прибавляют «веса» к уровню обеспечения системности в конструировании и расположении в законе уголовно-правовых норм. При непрерывном процессе реформирования уголовного законодательства необходимо, чтобы требования, касающиеся его системности, не остались без внимания законодателя.